

Я услышал тебя, папа

ВМЕСТО послесловия

158

В июле 1994 года мама позвонила и сообщила мне, что папа мой заболел. Когда я пришёл, он лежал на диване и не мог ни двигаться, ни разговаривать, половина тела была парализована. От страха у меня завибрировали мышцы на груди, и я невольно воскликнул: «Папа, что случилось?». А он протягивал мне руку и всё пытался что-то сказать, но в устах его складывались только нечленораздельные звуки. Я закрепил в его руке карандаш, поднёс бумагу, но рука не слушалась, выходили каракули...

Отец никак не соглашался лечь в больницу, но через два дня мы его уговорили. В больнице за окном палаты на подоконнике ворковали голуби, он смотрел на них и улыбался. Таким я его и запомнил – улыбающимся. Через три дня его сердце остановилось – уставшее натруженное сердце фронтовика-инвалида. Мама потом неоднократно со вздохом повторяла: «Остались невысказанные слова у Рафаила, остались».

К двадцати годам отец уже дважды был ранен, один раз контужен. Вернулся в родную деревню инвалидом второй группы с тремя осколками в голове и всю жизнь мучился от головных болей и приступов, ломал позвоночник во время одного из приступов, временами у него сводило судорогами руки и ноги, отказывали почки, в последние десять лет жизни он дважды попадал в больницу с инфарктом.

Но он старался не показывать своего недуга. Постоянно работал. Папа автор 33 изданных книг. Также он – отец пятерых детей. На людях он всегда бывал улыбчив. И на большинстве фотографий он улыбается. Только на детских довоенных фотографиях серьёзен. Постоянно страдавший от боли, он стремился приносить людям радость, старался помогать молодым писате-

лям, остро чувствовал чужую боль. Наверное, неслучайно мой папа оказался первым профессиональным писателем, откликнувшимся на первую публикацию Фаниса Яруллина в газете «Яшь ленинчы» и поддержавшим его. Фанис-абый в своём письме мне от 3.01.2011 года через меня выразил благодарность отцу: «Хоть и с запозданием, спасибо тебе, Рафаил-абый!».

Папа никогда не жаловался. А своими болями и страданиями он делился только со своим дневником «Минуты раздумий», который я отыскал в его архиве и прочитал через много лет после его смерти. Больше всего в последние годы он переживал, что не может в полную силу писать. Вот его последняя запись: «Болит сердце. Есть только одно средство, чтобы унять эту боль – писать. Так хочется писать, забыв обо всём на свете, нырнуть с головой в творчество. Но нет, такое счастье приходит всё реже и реже... Начинает болеть голова, боль в сердце всё усиливается и усиливается».

В последние годы, в начале 90-х годов, отец писал в стол. Книги в те годы почти перестали издаваться. Но он работал, писал рассказы и свою последнюю повесть «Красно-гнедой» («Кызыл туры»).

Разбирать его архив я принял только в конце 2010 года. Не было времени, и, если честно, не думал, что смогу осилить весь этот огромный материал, расшифровать ужасный почерк, а ещё ведь оставалась масса совсем старых, пожелтевших рукописей, писем, в которых написано неизвестно что. И были естественные сомнения, нужно ли это кому сейчас в сильно изменившемся мире. Но меня вдохновила моя бывшая классная руководительница Венера Назиповна Закирова, с которой я встретился на 40-летию окончания школы. Она не только надоумила меня

сесть за архив, но и постоянно поддерживала, помогала расшифровать самые непонятные места в рукописях, проверяла и исправляла мои ошибки в расшифрованных рукописях. И по мере работы над архивом я заново открывал для себя отца. Только сейчас я понял, что он был большим писателем.

Рафаил Тухватуллин родился и вырос в Тукаевских краях – в деревне Новый Иябаш, примыкающей к Кырлау, жил в Кышкаре, Большом Менгере, Большой Атне. В 1938 году четырнадцатилетним мальчишкой он встречался с Абдуллой Алишем и получил от него первые профессиональные советы. Уже в том возрасте он поставил себе задачу стать писателем, публиковался в пионерских газетах и журналах. Вот что он пишет в письме, найденном в архиве, своему другу Махмуту Хусаину в апреле 1941 года: «На время я перестаяю заниматься творчеством. Пока не пойму, как надо писать бессмертные вещи, не вернусь на литературное поле. Уверен, что проложу в литературе свою тропу и вернусь с произведением, рождающим в сердцах дух настоящего оптимизма и борьбы. Может, на это уйдет полжизни, а то и целая жизнь, но я достигну своей цели!»

Уже в мае 1941 года семнадцатилетним мальчишкой он уезжает на Донбасс, работает шахтёром, ищет ответы на свои вопросы. Осенью возвращается в родную деревню, становится трактористом, заканчивает 10-й класс. В 1942 году уходит на фронт, откуда возвращается инвалидом. Несмотря ни на что, устраивается работать ответственным секретарём в редакцию районной газеты. С утра до ночи на службе. По ночам пишет рассказы, начинает издаваться. В 1955 году его принимают в члены Союза писателей. В начале 60-х годов, после издания цикла «Рассказы моей деревни», повестей «Мой односельчанин

Рустам Тухватуллин на выездном заседании редколлегии «Казанского альманаха» в Альметьевске рассказывает о своём отце.

Фото Елены Сунгатовой

Наби», «Звезда моя», изданных как в Казани, так и Москве, он становится известным и популярным писателем. Об этом хорошо известно. Однако мало кто знает о последних годах жизни писателя, и почти никто не знает о его не увидевших свет рукописях.

Приведённые выше рассказы написаны по мотивам его личных фронтовых впечатлений и нигде раньше не были опубликованы. Я думаю, они будут интересны современному читателю. И только недавно, мне кажется, я понял, что же хотел сказать мне парализованный отец. Он хотел сказать, чтобы я не дал пропасть его рукописям, над которыми он работал последние восемь лет жизни, преодолевая страшные недуги. Я услышал тебя, папа, и постараюсь издать все твои неопубликованные произведения, переведу на русский язык всё, что не было переведено ранее и нуждается в этом.

Рустам Тухватуллин